

Небольшая приемная Бориса Грачевского увешана фотографиями, благодарностями и почетными грамотами. Одна из них - «За вклад в коммунистическое воспитание пионеров и школьников».

- Борис Юрьевич, уже страны той, с коммунистическим воспитанием, давно-давно нет, а грамота висит. Это случайность или принципиальная позиция?

- Помните у Чингиза Айтматова про манкуртов, которых выращивали такими, чтобы они ничего не помнили? Ни истории своей, ни имени... Мы не должны быть манкуртами в своем Отечестве. Я никогда не забуду кадров кинохроники, где запечатлены моменты свержения памятника Александру Первому - его валили с гиканьем, улюлюканьем. Примерно так же - памятник Дзержинскому.

Мне совсем не близок ни тот, ни другой. Но это же все наша история, которую мы просто обязаны знать! Другое дело - ее оценка... К сожалению, сейчас некоторые дети не знают, что за война была такая - Великая Отечественная...

- Но вернемся к тому, с чего начали. В пионерской организации все же было немало хорошего. Ее теперь нет. Что может стать альтернативой?

- Я все-таки за «многопартийность» в детском сообществе. Нам же не нужно воспитывать будущих членов партии «Единая Россия». Пусть это будет разнообразие всяких клубов, объединений.

- Ну а как быть с идеологией?

- Мне кажется, она должна быть единой - это отношение к стране. Дело в том, что с перестройкой мы потеряли очень важную вещь - чувство патриотизма. Невозможно жить в стране, которую не любишь. Вот почему я везде говорю о необходимости создания детского телевизионного канала, который бы воспитывал это чувство, рассказывая о великой нашей России, ее культуре, истории, о великих людях, которых она вырастила и воспитала. Вот этим надо гордиться. Ведь самое страшное, что у многих сегодняшних пятнадцатилетних детей нет ни Родины, ни русского менталитета. В этом повинны в том числе и телевидение.

- Перелистав в интернете ваши прежние интервью, я обнаружила особую приверженность к рекламе.

- Все объясняется просто: есть реклама - значит, будут деньги и на осуществление творческих замыслов. Пока не запретили рекламу в детских передачах, они все же существовали.

Я не вижу ничего предосудительного в том, чтобы в детской программе рекламировали, например, детские продукты, детские товары. Сами дети, кстати, нормально относятся к рекламе. Даже самые маленькие обращают внимание на яркую, быстро меняющуюся картинку. Так что ничего плохого в рекламе на детском канале я не вижу.

- Ну как же! Станут рекламировать все бесполезную кока-колу или жевательную резинку. Детские врачи - против.

- Если бы этот напиток был вреден, конкуренты компании ее давно бы уже уничтожили. А так - все хорошо, если этим не злоупотреблять.

- То есть все хорошо в меру?

- Конечно. Ведь даже если «Ералаш» смотреть три часа подряд - весь мир возненавидишь!

- А как вы вообще относитесь к рекламе на телевидении?

- Нормально. К хорошему сделанной рекламе. Просто ее стало слишком много.

- В «Ералаше» вас все устраивает?

- Да что вы! Если я принял сюжет без замечаний, без поправок - праздник!

- Иногда в «Ералаше» дети выглядят неестественно.

- Ну, это разговор беспредметный. Скажите конкретно - где, в каком выпуске. У нас был случай, когда уже отснятый материал переснимали из-за того, что действительно сыграли плохо. Взяли другого мальчика, другую девочку, режиссер получил по шее... Так что я за этим слежу. Фальшь всегда чувствую.

- Что вас больше всего огорчает в работе и жизни?

- В работе огорчает то, что твоя, казалось бы, остроумная находка в сюжете не вызывает ожидаемой реакции у зрителя. Огорчает и то, что постоянно не хватает времени. Я терпеть не могу спать. Мне все интересно: и посмотреть что-то помимо «Ералаша», и почитать, и что-то необычное придумать, и где-то побывать, послушать классическую музыку, которую я очень люблю. Одним из моих потрясений последних лет был концерт классической музыки в античном театре в Анталии, где 15 тысяч человек под огромными звездами на темном

Мальчишки и девчонки, а также их родители, Веселые истории

увидеть не хотите ли? Эти задорные стихи, положенные на не менее зажигательную музыку Алексея Рыбникова, знакомы всем - от мала до велика. Еще бы! Юмористическому киножурналу «Ералаш» недавно исполнилось 30 лет. Праздновали юбилей широко, с выдумкой и фантазией. Маленькие зрители часто спрашивают теперь художественного руководителя и директора киножурнала «Ералаш» Бориса Грачевского о том, не страшно ли было «приземляться» с «небес» на сцену Кремлевского Дворца. Грачевский заговорщицки улыбается, будто знает великую тайну. Вообще, Борис Юрьевич - большой мастер всевозможных розыгрышей и затей. Иначе и быть не может! Ведь он «продукт» советских еще кавээнов, неизменный их участник и организатор.

Окончив техникум в подмосковном Королеве, собирался связать свою жизнь с космической промышленностью, но оказался на киностудии имени Горького. Работал сначала грузчиком. Ну а ВГИК, экономический факультет заканчивал более 20 лет. Вот такие кульбиты судьбы, или как теперь говорят - «приколы». Не зря, наверное, на каком-то фестивале он был удостоен звания «главный прикольщик», хотя причины для этого были, конечно же, совсем иные.

Борис ГРАЧЕВСКИЙ: МЫ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ МАНКУРТАМИ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

небе слушали симфонический оркестр. Я думал, что просто умру от счастья!

- В вашей приемной висит еще одна необычная почетная грамота. Она написана на бересте, украшена ее сургучная печать и подпись праартистки «Ералаша», известного кинорежиссера Аллы Суриковой.

- Действительно, наш юмористический журнал был задуман ею как «младший брат» сатирического журнала «Фитиль». Он назывался даже «Фитилек». Ну а мы подхватили и развили эту идею. С Аллой Ильиничной мы дружим, бываем на ее фестивале «Улыбнись, Россия». Нынче он будет проходить в Астрахани.

- Одно только название фестиваля говорит о его юмористической направленности. Что вам нравится из того, что существует сейчас в этом жанре?

- Любой удачно сделанный номер. Мне, например, нравился Вадим Тонков. Он грандиозный человек. Очень неоднозначная личность. Писал грустные стихи, грустные песни, обладал при этом колоссальным чувством юмора. Он, между прочим, был сыном знаменитого архитектора Шехтеля. Они и похоронены вместе. Очень светлый человек. Он и умер, смеясь. Смотрел по телевизору «Городок».

Когда-то блеснул Игорь Угольников, и мы радовались его удачам. Мне кажется, раньше в юмористических программах было больше импровизации, сиюминутности, непосредственности. Ведь чем увлекались прошлые кавээны? Именно этим. Все с интересом смотрели, ждали, как же ты выкрутишься, ломая голову над

тем или иным вопросом? Сейчас все как-то слишком уж отретипировано, вылизано.

- Пошлость в юмористических программах допустима?

- Если это смешно, я прощаю любую пошлость.

- А как вам эти две старушки, без которых уже практически ни одна программа не обходится? Это вам не Вероника Мавриковна и Авдотья Никитична, раз уж вы вспомнили Тонкова...

- Да, их действительно стало на экране многовато. Получилось так, что когда они ушли с первого канала на РТР, оба канала стали их «крутить». Я думаю, это очень хорошие артисты, просто их используют односторонне. Они прекрасные пародисты: когда изображают Боярского, трудно понять, настоящий это Михаил Боярский или нет. Мне пришлось участвовать с ними в концертных программах, так что я имею представление о творческих возможностях Сергея Чванова и Игоря Косилова.

- Борис Юрьевич, не многие знают о том, что вы снимаете документальное кино.

- Да, недавно я снял фильм о том, как в Краснодаре известные дирижеры Владимир Понькин и Владимир Зива общаются с детьми, придумывают всякие игры с симфоническим оркестром и увлекают их в волшебный мир классической музыки. Я всегда говорил о том, что из консерватории в дискотеку есть дорога, и подросток, если захочет, может пойти потанцевать какой-нибудь там хип-хоп. А вот «дискотечный» ребенок

вряд ли пойдет слушать симфонию, если у него не привит вкус к этому. Так что правильно говорят герои моего фильма «Прелюдия для детства с оркестром» - с трех-четырёх лет детей надо приобщать к классической музыке. Тогда у них появится и хороший вкус, и нормальное отношение к жизни.

- Не кажется ли вам, что в былые времена пропаганде классической музыки уделялось куда больше внимания, чем теперь? Даже на заводы в обеденный перерыв приезжали артисты.

- У Геннадия Хазанова есть номер о том, как сидит работяга в этом «красном уголке» и прокликает все на свете.

- Ну, это уж на какую почву зерно упадет... Я, например, знала одного работягу с завода «Динамо», у которого была огромная коллекция пластинок с классикой, и он великолепно разбирался в этом, знал голоса исполнителей, их репертуар. Он увлеклся оперой.

- Все же, согласитесь, это большая редкость. Классическая музыка - элитарное искусство. Приучать к нему надо с детства. Вот, например, уроки Виноградовой - абонементные концерты для детей, где постепенно, от простого к сложному идет приобщение к музыке.

- Вы - продукт воспитания Виноградовой?

- Да нет. Меня отец «образовывал». Что-нибудь исполняют по радио - «Что это звучит? Кто композитор?» У нас в семье почиталась классическая музыка, что не мешало нам слушать Утесова, Шульженко... У меня аллергия к «блатной» и бардовской песне.

- А барды за что попали в немилость? У них ведь, как правило, неплохие стихи, обладающие определенной смысловой нагрузкой, настроением.

- Да уж! «Как здорово, что все мы здесь сегодня набрались».

- Во-первых, все-таки - «собрались». И, потом, за что вы так Олега Митяева?

- Да нет, Олег хороший парень, и стихи у него отличные, но он - лирик...

- «Лето - это маленькая жизнь», и все такое...

- На мой взгляд, настоящим бардом был Высоцкий. А сейчас - Тимур Шаов. Я - фанат Шаова. Понимаете, когда он поет «Интеллигенция и власть - задача очень сложная. То ли грызть сапог, то ли лизать»... Или: «Можно столько украсть, что уже не посадят»... Что вы, это такие песни! Он написал про все. Одни песни - как маленькие памфлеты, другие - как анекдоты, а все вместе - это своеобразные шедевры. Он потрясающий, интеллигентнейший человек. Ему, наверное, лет 40. По профессии врач. Вот он настоящий современный бард, хотя и не пишет про походы, палатки и дожди.

- А почему вы так долго учились во ВГИКе? 23 года!

- Вы понимаете, сам процесс учебы сильно отстает от жизни. Вот моя дочь говорит: «У меня завтра зачет по светотехнике для кино». - «Да на ней уже никто не работает!» Или говорит преподаватель ВГИКа: «Режиссер должен пленочку пощупать». А зачем? Уже давно цифровые камеры у режиссеров и операторов. Так что учеба очень часто отстает от жизни. Наверное, поэтому мне было неинтересно учиться. Мне повезло - я работал с Роу, Донским, Шукшиным. Вот мои настоящие учителя.

- Вы дважды лауреат премии «Золотой Остап»...

- Первый раз получил его за «Ералаш», а второй - за юмористический «Капустник», который мы делали вместе с Аркадием Ининым.

- Это действительно были смешные киножурналы. Но, к сожалению, «для внутреннего пользования». А «Ералаш», говорят, вернется в кинозалы?

- Чему я очень рад. Его можно будет смотреть в кинотеатрах «Каро», в мультиплексах. Прямо отдельными сеансами. Сразу несколько выпусков. Когда вы смотрите дома по телевизору, многое теряется и не понимается. То телефон звонил, то на кухню вышел за чаем. А коллективный просмотр - совсем другое дело. Смех - вещь чрезвычайно заразительная. Я ведь и работаю для того, чтобы люди смеялись.

- Однако ваши глаза зачастую остаются грустными, даже когда вы смеетесь.

- Я и стихи пишу грустные, и рассказы. Собираюсь снять фильм о подростках, об их проблемах, о наркомании, обо всем том, что приводит к печальному исходу. Это будет игровой фильм, а сейчас я снимаю как продюсер документальный фильм о врачах, которые в буквальном смысле ставят на ноги больных церебральным параличом детей. Они живут в разных городах - и сами доктора, и их маленькие пациенты. Их объединяет одна цель - преодолеть страшную несправедливость природы. А вообще, меня всегда интересовала личность. За что я терпеть не могу школу - за то, что там подавляют личность ребенка.

- Для того, чтобы в школе что-то изменилось, учителя должны получать другую зарплату и сами быть личностями. А сейчас нередко достойные люди просто уходят из профессии, а в пединститут идут в основном неудачники...

- Ой, только вот этого не надо! Не все зависит от денег. И при маленькой зарплате есть потрясающие люди. Те же врачи, например, о которых мы снимаем документальный фильм. Все люди разные, и деньги тут ни при чем. Один всю жизнь «пашет», другой валяется под забором. Мой сын занимается крупным бизнесом, имеет большие деньги - так его и дома видят редко. Он почти живет в самолетах - из одной командировки в другую.

- А когда ваши дети были маленькими, вы их снимали в «Ералаше»?

- Иногда, когда нужно было что-то очень срочно доснять или переснять. Семейственность на работе не приемлю.

- Ну, а вдруг ваш внук, которому несколько месяцев от роду, подрастет и станет таким интересным, что не снимать его будет невозможно?

- Ни за что и никогда! Впрочем, поживем - увидим. Ведь внуки, говорят, - это совсем другая песня.

Беседу вела
Таисия ПОПОВА